

УДК 811.161.1'27

И.А. Королева

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ А.В. МАКЕДОНОВА В
ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ 90-х гг. XX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ К МАРГАРЕТЕ ТОМПСОН,
ХРАНЯЩИХСЯ В АРХИВЕ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ
СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

**Language Personality of A.V. Makedonov in the Epistolary Discourse
of the Ninety-Nineties
(Based on the Materials of Letters to Margareta Thompson Kept in the
Literary Museum of Smolensk State University)**

В статье рассматриваются специфические черты речевого портрета известного советского критика, друга и соратника А.Т. Твардовского, А.В. Македонова, проявившиеся в результате анализа его писем к американской исследовательнице творчества А.Т. Твардовского Маргарете Томпсон. Эпистолярный дискурс исследуется в лингвокультурологическом аспекте. Материалы впервые вводятся в научный оборот.

The article considers some characteristics of the speech portrait of A.V. Makedonov, A.T. Tvardovsky's friend and companion, singled out as a result of analysis of his letters to Margareta Thompson an American researcher of A.T. Tvardovsky's creative activities. The epistolary discourse is being studied in an linguoculturological aspect. The materials are hence pioneered into the scientific usage.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, эпистолярный дискурс, А.В. Македонов, специфика речевого этикета.

Key words: language personality, speech portrait, epistolary discourse, A.V. Makedonov, speech etiquette features.

В настоящее время заметно возрос интерес к проблеме коммуникации, причем как в языкознании, так и за его пределами. Общим объектом, который объединяет науки, составляющие антропоцентрическую парадигму современного гуманитарного знания, является языковая личность, то есть человек в его способности к коммуникации [4, с. 106]. По мнению Ю.Н. Караулова, в целом языковую личность следует трактовать как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психологический, и социальный, и этический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс [2, с. 3 - 8]. Языковая личность – это совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения.

В связи с изучением языковой личности в лингвистику вошло такое понятие, как «речевой портрет», которое определяется как

«воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности» [3, с. 6]. Речевой портрет группы составляется на основе анализа специфических для данной общности языковых единиц и различных приемов общения, свойственных представителям этой группы и выделяющих речь ее представителей в обществе. Формируются, таким образом, определенные эталоны общения, которым человек, представляющий ту или иную социальную группу, привыкает следовать. Итак, речевой портрет представителя какой-либо социальной группы и определяет во многом языковую личность, принадлежащую тому или иному сообществу.

Особенности речевого портрета конкретной языковой личности могут исследоваться на разном материале, но многие языковые и речевые черты хорошо выявляются при изучении эпистолярного дискурса.

Частное письмо – тип эпистолярного текста, включающий в себя семейные, частные деловые письма, дружескую и любовную переписку; они обычно не предназначены для публикации, но зачастую, если связаны с известными деятелями культуры, издаются, так как представляют собой тексты, принадлежащие носителям элитарной речевой культуры, то есть, по словам лингвистов, людям, «обладающим истинным мастерством владения языком, всем его богатством при соблюдении всех правил и ограничений» [5, с. 228]. Эти письма становятся общенациональным культурным достоянием.

Несомненно, комплексный анализ языкового и речевого материала эпистолярного дискурса даст возможность представить изобразительно-выразительные средства, характеризующие языковую личность пишущего [1, с. 4]. Также появляется возможность описать эпистолярный этикет, его особенности, характерные именно для конкретного автора писем в свете общего эпистолярного этикета. Можно выявить специфические черты разговорной речи элитарного представителя того или иного времени, особенности его речевого портрета, показывающего элитарную языковую личность.

Материалом нашего исследования послужили частные письма известного критика и публициста советской эпохи А.В. Македонова, друга и соратника А.Т. Твардовского, не менее известной американской исследовательнице творчества А.Т. Твардовского профессору Маргарете Томпсон, которая в 90-е гг. XX в. много сотрудничала с русскими писателями и критиками из круга Александра Трифоновича. Материал впервые вводится в научный оборот.

Языковая информация в эпистолярии А.В. Македонова на разных уровнях позволяет раскрыть черты его личности, составить речевой портрет, выявить специфику отношений между Македоновым и Томпсон. Начнём с обращений, т.е. этикетных эпистолярных формул.

Обращения в письмах разнообразны. В начале знакомства они официальные: «Уважаемая госпожа Маргарета О. Томпсон!» (17 сентября 1991; ответ на первое письмо). Далее обращение несколько

«теплеет»: «Глубокоуважаемая госпожа Маргарета» (9 октября 1991); «Уважаемая Маргарета!» (17 мая 1992); «Дорогая Маргарет!» (без даты, но по тону уже ясно, что отношения более близкие и доверительные, на что указывает и обращение). Но все же проскальзывает официальное обращение и в то время, когда уже отношения налажены: «Ув. госпожа Томпсон!» (2 марта 1992).

Концовки писем тоже неоднозначны: в первом письма адрес и просто подпись – А. Македонов. Варианты далее: «С глубоким уважением А. Македонов» (подпись разборчивая и личная); «Ваш А. Македонов»; «У Вас большое сердце. А. Македонов». «Искренне Ваш А. Македонов» (без даты); «Искренне Ваш старый друг Адриан Македонов» (17 мая 1992).

В начале писем Македонов обязательно достаточно подробно описывает ситуацию получения письма: «Ваше письмо меня на старости лет очень обрадовало, хотя я его получил с большим опозданием» (17 сентября 1991); «Вчера получил Ваше письмо, датированное от 5. 10. 91 г. Письмо медленно шло (по разъяснению работников почты) в связи с задержкой разборки международной корреспонденции» (без даты); «Мы с дочерью получили, наконец, Вашу посылку, за что Вам искренне благодарны и я, и дочь» (2 марта 1992); практически всегда обязательна благодарность: «Рад был получить от Вас письмо» (без даты). Македонов в целом соблюдает эпистолярный этикет, хотя и проявляет явно дружеские и благодарные чувства к своему адресату.

Информационное содержание писем Македонова очень разнообразно.

Так, ярко выражен концепт благодарности. Его составляющие – ситуации, которые позволяют высказать слова признательности за различные действия адресата, направленные во благо и в ответ на просьбу адресанта: искренняя благодарность за посылку (2 марта 1992); «Благодарю Вас за желание содействовать моему опубликованию за рубежом (так у автора – И.К.) моих книг и работ» (без даты); «Благодарю за Ваше доброе письмо, за посланную бандероль я очень благодарен, но пока мы ничего не получили» (Там же); «Я очень тронут и очень благодарен Вам за лекарства и Ваше милое письмо» (17 мая 1992).

Благодарность очень тесно связана с оценкой личностных качеств Маргреты Томпсон, конкретно передаваемых в эпистолярном дискурсе: «Если же на самом деле есть Бог или Божественная Высшая Сила, то мне свыше послано знакомство с Вами в конце моей тяжелой и неблагополучной старости» (без даты, в начале переписки); «Повторяю, я очень тронут, что живет в США такая прекрасная женщина, как Вы – и жизнь улыбнулась мне на склоне жизни и закате лет, познакомив меня с таким чудесным человеком, как Вы» (17 мая 1992); «Я очень высокого мнения о Вас. Не каждый способен оказать содействие в приобретении лекарств для больного старика. У Вас большое сердце» (Там же).

Македонов настойчиво приглашает Маргарету Томпсон при посещении России остановиться в Петербурге у него и в первом же ответном письме сообщает свой адрес и неоднократно упоминает о приглашении: «Живу я с одинокой пожилой дочерью, которая ведет хозяйство и ухаживает за мной. У нас трехкомнатная квартира, комната жены свободна – поэтому, если приехав в Питер, Вы остановитесь у нас, мы сможем предоставить в Ваше распоряжение комнату покойной жены. Конечно, у нас не гостиница «Люкс», но советское государство, как я слышал, берет с иностранцев огромную плату, а мы свое гостеприимство предоставим Вам бесплатно. Хозяйственные заботы соглашается взять на себя дочь. Не удивляйтесь моей откровенности (ведь мы незнакомы) – я в таком возрасте, когда человеку многое простительно и многие условности уже не имеют значения» (17 сентября 1991). В дальнейшем приглашения постоянно повторяются: «Ждем Вас у себя, с радостью Вас примем, я буду бесконечно рад более близкому личному и профессиональному знакомству с Вами. Мечтаю посетить с Вами могилу жены» (без даты); «Повторяю свое приглашение остановиться у меня в кв. Мы предоставим Вам отдельную комнату, в которой жила покойная жена Раиса Абрамовна – и Вам будет удобно... У нас же кв. расположена в центре города, улицы хорошо освещены и много спокойнее, чем в др. местах» (без даты); «С нетерпением жду Вашего приезда. Вы должны остановиться только у нас и нигде больше. Это было бы негуманно с Вашей стороны остановиться где-то ещё и отказать в последней радости старику моего возраста» (17 мая 1992).

Македонов сразу увидел в Томпсон исследователя творчества Твардовского, оценил ее профессионализм, поэтому очень много пишет именно о своих работах по Твардовскому и дает ему оценку весьма откровенно. Уже в первом письме находим следующие оценки: «самородок по существу», «Мать всячески поощряла нашу дружбу, т.к. увидела в неграмотном деревенском парне одаренного самородка», «Несмотря на иллюзии своего поколения, Твардовский всегда искал правду и сумел сказать новое слово в литературе» (17 сентября 1991).

Естественно, Македонов был очень заинтересован в публикации за рубежом своих неизданных работ о Твардовском и критических работ о путях развития русской литературы, о чем прямо и настойчиво пишет Маргарете Томпсон, увидев в ней пытливого и деятельного исследователя. Так, уже в первом письме-ответе на переданное из Союза писателей письмо из США Маргареты Томпсон Македонов подробно пишет о своих уже опубликованных работах о Твардовском (1981 года, 1985 и др. работы), о подготовленной рукописи «Молодой Твардовский» с рецензией А.Ахматовой. Тут же читаем: «Я очень старый (82 года) и больной человек (тяжелая эмфизема легких), потому хотел бы успеть что-то опубликовать при жизни, т.к. у меня уже больше нет долгих лет жизни в запасе для ожидания публикации своих работ, а «пробивать» свои работы нет ни умения, ни сил....

Опубликование моих работ за рубежом (так в тексте – И.К.) было бы весьма желательно» (17 сентября 1991).

Македонов дает откровенную оценку положения в России в начале 90-х гг. XX в.: «С радостью опубликовал бы их, но, к сожалению, интерес к Твардовскому в этой стране сейчас заметно ослабел (отметим, что уничижительное местоимение «эта» уже одно характеризует отношение Македонова к России – И.К.); Сейчас все редакции мне толкуют, что страна переходит к рынку, издательства на хоз-расчете, а литературоведческие работы не дают прибыли, так как не рассчитаны (орфография и пунктуация автора письма) на массового читателя» (Там же); «Моей бедности тоже не удивляйтесь – в этой стране умерла в нищете даже великая поэтесса Анна Андреевна Ахматова, долгое время не публиковавшаяся и не имевшая средств к существованию, долгие годы жившая за счет помощи своих друзей, которые сами тоже жили весьма стесненно материально» (Там же). И это написано практически незнакомому человеку! Рассуждения Македонова горьки и откровенны: «Живем мы сейчас плохо, за черту бедности отброшено уже 90 % населения России, самое обидное, что гибнет наука, Россия теряет интеллект: при любых экономических неурядицах нельзя жертвовать наукой, экономить на культуре народа. Эти категории невосполнимы. ... Новая криминальная буржуазия Тарасовых, Стерлинговых и т.д. совершенно не походит и не может походить на Морозова, Мамонтовых, Третьяковых. Не та культура. Из хищника культурный меценат не получится» (2 марта 1992); «Здесь сейчас невероятно трудно со снабжением и лекарствами. Нет буквально всего – очереди даже за хлебом» (без даты).

Отношения Македонова и Томпсон развиваются, судя по материалам эпистолярия 90-х гг., в дружеском, весьма позитивном ключе. Концепт «благодарность», расширяя свое семантическое окружение, приобретает действенные составляющие: со стороны Македонова обещание оказать всяческую помощь и содействие по прибытии американской исследовательницы в Петербург, со стороны Томпсон – в конкретных действиях, осуществляемых в помощь известному исследователю Твардовского. : так, из писем мы узнаем, что Маргарета Томпсон прислала нужные лекарства, обещала содействие в публикации работ Македонова в США. Сам же критик неоднократно предлагает благодарную посильную помощь в ответ, оказывает всяческие знаки теплого и дружеского расположения: «Рад буду оказать Вам за Ваше внимание посильную помощь во всем, в чем смогу» (17 мая 1992); «Дочь даст Вам ключи от входной двери кВ. Вы будете у нас полной хозяйкой: наш дом считайте своим домом, я договорился с дочерью, что при отъезде ключи Вы сможете увезти с собой с тем, чтобы в случае нового визита в Россию Вы, Маргарета, могли придти в этот дом, когда Вам удобно и без предупреждения, независимо от того, дома мы с дочерью или нет» (17 мая 1992). Даже о своих рукописях Македонов пишет следующее: «Буду рад, если все интересное будет использовано в Ваших личных работах и пригодится Вам... Когда Вы

приедете в Петербург, в Вашем распоряжении будут мои работы и моя рукопись в большой биографии Твардовского и книге, освещающий весь жизненный путь поэта» (без даты).

Стоит отметить, что в письмах Македонова практически не встречается разговорная лексика, фразеология, поговорки и пословицы. Если Македонов использует такие слова, то он берет их в кавычки: нахальство, вымогательство, цензура ее обрабатывала, «пробивать» свои работы. Язык строгой элитарной языковой личности, потомственного интеллигента, хотя и прошедшего лагеря и ссылки. Наоборот, зачастую стиль несколько книжный: «письмо, датированное от 5.10.91 г.», «в связи с задержкой разборки международной корреспонденции», книга содержит исследование творчества, биографические данные и личные воспоминания. Эти воспоминания написаны как ряд сведений на основе моей многолетней дружбы с этим самобытным и очень интересным талантом (о Твардовском – И.К.); «К тому же мне будет очень приятно познакомиться с Вами ближе...»; «Надеюсь по приезду в Питер съездить с Вами на могилу жены» (все цитаты из одного письма). Разговорное Питер было обычно для всех жителей города.

Оценочная лексика образна и выразительна: «патологически высокая плата», «нация деградирует нравственно», «хищник культуры», «ссуды уйдут в песок», «горькая участь тех лет», «оставить след после себя»,

Много этикетных оборотов речи: «не сочтите за бестактность», «я полагаю, что...», «мне будет очень приятно», «было бы слишком затруднительно», «я не очень силен в...», «Вы, как я полагаю,...», «что касается...», «сведения, которые я получил от контактов с ..., в частности, от...» и пр. Это, безусловно, речь высоко интеллектуального человека. На наш взгляд, прослеживается и профессионализм критика.

Эпистолярный дискурс с Маргарет Томпсон выявляет в речевом портрете А.В. Македонова удивительную питербургскую интеллигентную манеру речи, проявляющуюся через употребление в какой-то мере изысканных для 90-х гг. XX в. наборе речевых стандартов: «Не сочтите это бестактным», «Искренне Ваш старший друг», «Жизнь улыбнулась мне на склоне лет», «Я имел знакомства», «С нетерпением жду Вашего приезда», «А.А. Ахматова была о них высокого мнения», «Мои воспоминания имеют определенную ценность для исторической правды и литературы» (все цитаты из письма 17 мая 1992); «В вашем распоряжении будут мои работы», «К тому же мне будет очень приятно познакомиться с Вами ближе», «Было бы слишком затруднительно» (без даты); «Если Вас может заинтересовать моя переписка с Твардовским, его женой и братьями – буду рад выслать все необходимое для публикации переписки», «Встретиться с Вами я могу в любое время, когда Вас это устроит», «Если Вы будете способствовать облегчению моего материального положения, я буду Вам признателен и благодарен и в знак признательности могу подарить часть

переписки», «Познакомиться с Вами был бы весьма рад» (17 сентября 1991)

Все рассуждения Македонова также свидетельствуют о порядочности и светлом уме этого человека. И вместе с тем он не стесняется назвать вещи своими именами и в тяжелых материальных условиях, в которых он оказался, говорить о деньгах, что, в принципе, не свойственно интеллигентному человеку из дворянской семьи: «...мое материальное положение, помимо всего прочего, мягко говоря, весьма стесненное, хотелось бы продать, если возможно, письма Мандельштама или Твардовского, т.к. медицина практически становится платной а мне хотелось бы ... успеть что-то сделать, оставить след после себя», «Мне же за интервью в «Лит. газете», которое Вы читали, выслали гонорар 184 р., это семь долларов, т.к. по официальному курсу один доллар стоит 30 руб.». И это в первом же письме практически незнакомому человеку! Тут же Македонов дает свой адрес и обговаривает условия проживания Маргареты Томпсон при приезде в Петербург, говоря о том, что он ей предоставит бесплатное жилье, тогда как «государство с иностранцев берет огромную плату». В другом письме уточняется сумма за проживание в гостинице – «... не дешевле 80 – 100 долларов в сутки, к тому же по местному телевидению постоянно передают о случаях воровства и вымогательства в гостиницах города» (без даты). Еще в одном письме сообщается, что «мерия Петербурга уже вынесла решение о повышении в полтора раза и без того патологически высокой платы за гостиницы, а Вы, как я полагаю, не самая богатая интеллектуалка в Америке...» (без даты).

Итак, мы сделали попытку подробно проанализировать эпистолярный дискурс А.В. Македонова с целью определить специфику его языковой личности. Даже небольшой объём введённого в научный оборот эпистолярного материала позволяет выявить специфические черты речевого портрета известного критика и публициста:

1. Безусловно, анализ показал, что эта элитарная языковая личность, хорошо владеющая письменной русской разговорной речью, свойственной высоко интеллигентному человеку.

2. Хотя эпистолярный дискурс относится к 90-м гг. XX в., языковые особенности писем не отражают нарушения литературных норм, не выявляют наличие в текстах сниженной лексики, сленговых выражений, что подтверждает устойчивость речевых характеристик потомственного петербургского интеллигента, родившегося в начале XX века.

3. А.В. Македонов в частных письмах к Маргарете Томпсон предстаёт как искренний, порядочный человек, профессионал, но тем не менее отчётливо видящий те негативные процессы, которые имели место в России 90-х годов. Будучи умным и высокообразованным, он не мог не видеть развал привычного мира и не боялся говорить об этом М.Томсон, живущей в капиталистической стране. Именно эта его

особенность и свидетельствует о твёрдости характера и силе воли человека, прошедшего репрессии 30-х гг.

Литература

1. Акимова Т.П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX – XX вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Волгоград, 2017.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3 – 8.
3. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.
4. Седов К.Ф. Принципы построения современной отечественной психолингвистики // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 105 – 110.
5. Хорошая речь / под ред. М.Л. Кормилициной и О.Б. Сиротининой. 3-е изд. М.: Либроком, 2009.

Источники

Письма А.В. Македонова Маргарете Томпсон // Архив Маргареты Томпсон. Литературный музей Смоленского государственного университета. Ф. 52.

Инна Александровна Королева – доктор филологических наук, профессор Смоленского государственного университета innakor@mail.ru, +7-910-780-02-72
Prof. Inna Koroleva, Smolensk State University innakor@mail.ru, +7-910-780-02-72